

оптимистических в мировой литературе: наблюдая падение человека, они верили в возможность его восхождения из бездны; яснее ясного видя зло, они верили в его преодоление.

Неся слово Божье народу, пророки неистово и щедро использовали весь арсенал доступных им поэтических средств, чтобы выразить невыразимое — чудо Божественного Откровения, чтобы донести до людей тот диалог между Я и Вечным Ты, который в глубинах их духа трансформировался в диалог между Я и Вечным Я, непрестанно обращающимся к каждому человеческому сердцу.

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ, ИЛИ КАК ТЕПЕРЬ МОЛИТСЯ ЮЗЕРНЕЙМ: НАБРОСКИ К ПРОБЛЕМЕ

*О. Я. Муха
(Киев, Украина)*

Несколько лет назад исследование трансформаций ритуальной практики христианства¹ привело меня к мысли, что общая виртуализация культуры уже коснулась и религиозной сферы, но это влияние все еще относительно мало ощутимо, а посему кажется несколько экзотичным. Стремительный прогресс в коммуникативной сфере очень быстро сделал привычным делом личные интернет-странички богословов и священников, христианские форумы и онлайн-библиотеки религиозной литературы, но возможности новых коммуникационных форм значительно превышают актуальный уровень их вовлеченности.

В эпоху глобальной деревни многие традиционные формы видоизменяются и приобретают новые очертания, соответствующие условиям электронно-информационного мира. Культурно-религиозные потребности не остаются в стороне, трансформируясь в сторону запросов потребителей и новосозданных научно-техническим прогрессом условий реализации. В сфере культурных и религиозных потребностей ведущую роль сыграли электронные средства передачи информации, главным образом — Интернет и телевидение. Именно в таком ключе можно говорить о виртуализации культуры, что проявляется в нескольких базовых позициях: во-первых, функция удовлетворения

¹ Более подробно см.: Муха, О. Я. Значение ритуала в современном христианстве // Nomos / Kwartalnik religioznawczy. Sakralne fenomeny : wczoraj i dziś. — 71/72. — 2010. — С. 171—183; Муха, О. Я. Христианские ритуалы: вытеснение телесности. // Релігія в Україні. — URL : <http://www.religion.in.ua/main/analitica/3963-xrystianskie-ritualy-vytesnenie-telesnosti.html>.

религиозных потребностей переходит из публичных институций (Церкви) в частные дома; во-вторых, культура знака и символа (что особенно значимо для религиозного контекста) заменяется культурой образа; в-третьих, жизнедеятельность человека разделяется на реальную (оффлайновую) и виртуальную (онлайновую). Следует заметить, что в данном контексте слово «виртуальный» более не корректно использовать синонимически к понятиям, демонстрирующим низший уровень возможности: виртуальный теперь не значит «менее действительный», а всего лишь определяет два базовых показателя: 1) локализацию — он- или оффлайн; и 2) способ и формы существования (в случае с виртуальной реальностью постоянно совершенствующийся и тяготеющий к максимальному приближению к физической).

Однако Церковь — более консервативная и традиционная институция, нежели театр и библиотека, поэтому в случае с религиозными практиками процесс виртуализации проходит более сложный путь и имеет неоднозначную трактовку.

С одной стороны, современная культура переозвучивает свои отношения с сакральным, лишая его некоторого пиетета в восприятии, — сегодня свободно можно купить или скачать как заставку для мобильного телефона на религиозную тематику, так и чехол для айфона с изображением Девы Марии или Сердца Иисуса. Но такая фривольность в обращении с религиозной символикой (ношение того же «охристианенного» айфона в заднем кармане джинсов) вызовет благородный гнев у носителей традиционных взглядов и тихое поощрение у иронически настроенного на игру с провокацией постмодернистского общества.

Есть функции гаджетов, которые, безусловно, используются для удобства и повышения качества религиозной практики. К таким можно отнести, к примеру, приложения для айфонов, особенно используемые среди мусульман: существуют и пользуются популярностью *app* с напоминаниями о времени намаза; с текстом Корана для прослушивания сур; программа, определяющая направление Мекки для совершения молитвы; обучающая программа со схемами движений для молитвы; даже *app* с халяльными рецептами исламской кухни. Такая популярность «ежедневных программ» для мусульман, по нашему мнению, объясняется более тесным присутствием ислама в повседневной жизни и чисто функциональной направленностью использования и исполнения приложений. Одной из причин такой направленности и отсутствия множественных злоупотреблений, возможных в христианском контексте, является позиция вероучения, запрещающая какие-либо изображения, в первую очередь касающиеся живых существ, а также предметов и построек, связанных с исламской обрядностью и отправлением культа.

В христианском же мире большинство создаваемых религиозных гаджетов имеют более китчевый характер: это и флешка «Пресвятая Дева Ма-

рия» с мигающим «святым сердцем»; ватиканская «Монополия», где игроками вместо бизнесменов выступают кардиналы, решающие проблемы политики канонизации или переводящие классические тексты с латыни; нижнее белье «Осанна» с изображением Богоматери с младенцем на передней планке мини-модели; статуэтки «Христа-байкера» либо итальянские «Календари Пирелли для могильщиков». Большинство этих изобретений фактически преbывают «на грани фола» и сложно сказать, что они *служат* Церкви, скорее спекулируют ее символикой в коммерческих целях.

Есть и перечень более адекватных приспособлений, более полезных, хоть и не совсем однозначных:

- *духовная консультация по телефону* («Провод Господень», разработанная компанией AabasInteractive; функционирует во Франции с марта 2010 г.; стоимость услуги — 0,34 € за минуту);
- *онлайновая исповедь* (например, латвийский портал <http://www.greksudze.lv/lv/greki> или сайт Норвежской лютеранской церкви в Хокксунде², предполагающие довольно свободный и бесстрессовый характер «исповеди»);
- *виртуальное представительство Стены Плача* (www.StenaPlacha.ru; бесплатный сервис, функционирующий с помощью волонтеров из Израиля, распечатающих и относящих записки к Стене Плача; в оформлении использована анимация, представляющая собственноручное вложение записки между камнями Стены);
- *виртуальные часовни* (например, Часовня Святого Николая Угодника³, позволяющая под колокольный перезвон и птичье пение прочесть молитву перед иконой либо поставить свечи — для пушей правдоподобности не более трех, и они еще и падают при неумелом пользовании компьютерной мышью. Иногда подобные услуги имеют платный характер — через интернет-деньги или SMS-сообщения);
- *приложение для социальной сети vkontakte «Домашний иконостас»*, в котором пользователь может под традиционный звон колоколов и молитвенные песнопения «отредактировать» месторасположение икон (в общей сложности 170), поставить платные свечи (платность услуги объясняется следующим способом: «Деньги за оплату свечей идут на поддержку и совершенствование проекта: добавление новых икон и молитв, развитие нового функционала.

² Цит. по : Воронов, В. Доходит ли виртуальная молитва до Бога? / В. Воронов, М. Михайлов // URL : http://www.vladimironline.ru/culture/review/id_29838/

³ URL : <http://claus.msk.ru/>

Кроме того, мы отправляем пожертвования для малоимущих семей в благотворительный фонд «Созидание»⁴).

Пока эти и подобные сервисы получают мало оценок в отечественной богословской среде. Комментарии по поводу виртуализированных форм христианской активности оставляют пока лишь самые прогрессивные и «продвинутые» представители церкви. К примеру, диакон Андрей Кураев:

«Как в реальной жизни православные мечтают о гетто, так и в Интернете... Прежде всего, здесь невозможно суггестивное, «духовное» воздействие на собеседника. Ни интонация, ни глаза здесь не помогают. Значит, остается голый радио. И это очень важно для церковных людей. Потому что усиленная нагрузка на разум, которая дается в Интернете, как раз способствует развитию тех мышц, которые оказались сильнее всего атрофированы в церковной жизни в XX в., — мышц богословия. <...> неприятие компьютера многими церковными людьми не есть проявление некоей сугубой нашей «мракобесности». Просто, с одной стороны, это понятное (и отчасти возрастное) психологическое отторжение того, что «не мое». С другой <...> эта реакция обусловлена тем, что первоначально эта зона была занята как раз нецерковными людьми и религиозное присутствие в Интернете было скорее сектантским, а иногда и прямо сатанинским. Поэтому первая реакция была — просто отшатнуться. Самоизолироваться⁵». Православию действительно следует «вернуться в Сеть» более глобально, используя самые проверенные каналы связи и методы влияния.

К примеру, твиттер Папы Римского в день открытия, 3 декабря 2012 г., собрал более 50 тыс. человек, притом, что первый твит был запланирован на 12 декабря. Состоянием на 01.02.2013 в твиттере папы Бенедикта XVI имеется 29 записей и почти полтора миллиона подписчиков⁶. Многие католики даже считают, что у Интернета есть свой святой покровитель — Исидор Севильский. На самом деле это не утверждено и не принято официальным Ватиканом, но в большинстве католических стран День Интернета, санкционированный папой Иоанном Павлом II в 1998 г., отмечается 4 апреля — в день преставления святого Исидора Севильского. Его биография влиятельного энциклопедиста, оказавшего существенное влияние на историю европейского Средневековья, только укрепляет такую позицию. В то же время православные богословы более предусмотрительно мечтают о специальных молитвах для работы на компьютере: «В наших церковных требниках есть молитвы для крестьян: молитва на выпас скота, молитва на освящение колодца, есть молитва

⁴ URL : http://vk.com/app2021186_11515385?ref=9

⁵ Кураев, А., диак. Человек и его компьютер или компьютер и его человек? // URL : <http://www.pravmir.ru/chelovek-i-ego-kompyuter-ili-kompyuter-i-ego-chelovek/>

⁶ Состоянием на ноябрь 2013 г. количество подписчиков на твиттере Папы Римского (<http://twitter.com/Pontifex>) превысило 10 миллионов человек.

на освящение колесницы. Сейчас появились молитвы на освящение автомобилей, самолетов — замечательно. А я бы очень хотел, чтобы вот так же, как у нас есть молитва на избавление от саранчи, точно так же появилась молитва на избавление от компьютерных вирусов»⁷.

Без сомнения, виртуальное паломничество по Мекке или твит в Стену Плача не заменят физического присутствия и сопутствующих переживаний, но главный вопрос состоит в том: подготовят ли эти виртуальные практики верующего к более сознательному и глубокому осмысливанию его религиозной практики или редуцируют его приобщение до игровых форм, так характерных для кибер-реальности? Виртуальное присутствие — на форуме, на литургии, у «горящей» свечи не столь пассивно, как телевизионное наблюдение, но все же обладает довольно ограниченной способностью действия, в некотором смысле сравнимой с пребыванием души в католическом Чистилище.

Итак, целью данного доклада является еще не аналитическое осмысливание проявляющихся феноменов, но лишь очерчивание проблемного материала. Первые вопросы, как мне кажется, лежащие на поверхности после обзорного ознакомления с материалом, касаются следующих проблем: степени вовлеченности при условном присутствии; приобщения и возможности виртуального участия в Таинстве; духовной суггестии; со-присутствия и со-причастия; атмосферы и ритуального сопровождения — омовений, ритуальных поз и прочего; виртуальной природы сакрального; в конце концов — ответственности и серьезности восприятия, несколько нивелированной под интернет-никнеймом.

⁷ Кураев, А., диак. Человек и его компьютер или компьютер и его человек? // URL : <http://www.pravmir.ru/chelovek-i-ego-kompyuter-ili-kompyuter-i-ego-chelovek/>